

Логвинова И.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЛЕГИРОВАННЫХ НОРМОТВОРЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является нормотворчество Правительства Российской Федерации в связи с реализацией делегированного законодательным органом полномочия по конкретизации отдельных правоотношений. Цель работы заключается в том, чтобы определить условия, правовые принципы и проблемы реализации нормотворческих полномочий Правительства Российской Федерации при взаимодействии с Федеральным Собранием Российской Федерации. В статье рассматривается только та нормотворческая деятельность Правительства Российской Федерации, которая реализуется в виде постановлений в связи с делегированием ему нормотворческого полномочия на основании федерального закона. Представляется, что подобные нормативные правовые акты Правительства имеют особенности, что позволяет выделить их в отдельную группу. Методология исследования строится на общих и научно-частных методах, таких как: системный, функциональный, метод аналогии, а также формально-юридический, сравнительно-правовой. В результате исследования проводится разграничение между правовыми институтами делегированного законодательства и делегированного нормотворчества; систематизируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в отношении постановлений Правительства Российской Федерации, принятых в связи с реализацией делегированного парламентом полномочия. Обращается внимание на то, что подобные нормативные правовые акты имеют важное значение для повышения эффективности правового регулирования в целом и имеют прямое отношение к созданию условий для осуществления прав и свобод граждан. Однако несовершенство правового механизма наделяния Правительства Российской Федерации данными нормотворческими полномочиями необходимо устранить.

Ключевые слова: Нормотворчество, Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд, разделение властей, делегирование полномочий, государство, право, правовой принцип, Конституция, исполнительная власть.

Abstract: The subject of this research is the lawmaking of the executive government of the Russian Federation due to the realization of the delegated authority on concretization of separate legal relations. The goal of this work is to determine the conditions, legal principles, and problems of realization of the lawmaking authority of the Russian government in cooperation with the Federal Assembly of the Russian Federation. The article examines only the lawmaking activity that is realized in the form of resolutions due to the delegation of lawmaking authority based on the federal law. Attention is given to the fact that such normative acts carry a significant impact upon increasing efficiency of the legal regulation as a whole, and have a direct relation to creation of the environment for the realization of the rights and liberties of citizens. As a result of the research, the author conducts demarcation between the legal institutions of delegated legislation and delegated lawmaking; however, the imperfection of legal mechanism of granting the executive government of the Russian Federation with this lawmaking authority should be eliminated.

Keywords: Law, state, delegation of authority, separation of authority, Constitutional Court, Government of the Russian Federation, rulemaking, legal principle, constitution, executive government.

Правительство Российской Федерации осуществляет активную нормотворческую деятельность. Постановления и распоряжения Правительства принимаются на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации [1],

федерального законодательства, Указов Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 115 Конституции РФ). Иницируются акты Правительства РФ главой государства или самим Правительством. Нормотворчество Правительства Российской Федерации может осу-

ществляться только в пределах его компетенции. В условиях демократии эта компетенция определяется прежде всего принципом разделения властей, в связи с чем полномочия реализуются в рамках осуществления исполнительной власти. Однако определенное взаимодействие с законодательным органом не исключается и исследуется в юридической науке [2]. Правительство Российской Федерации в современных условиях обладает собственной волей и широким усмотрением в тех сферах, которые составляют его компетенцию, а его деятельность может развиваться в тех границах, которые определены Основным законом и с соблюдением тех требований, которые декретированы федеральным законом, а также самим правительством, поскольку это допускается законодателем [3].

В данной статье рассматривается только та нормотворческая деятельность Правительства Российской Федерации, которая реализуется в виде постановлений в связи с делегированием ему нормотворческого полномочия на основании федерального закона. Представляется, что правовая природа таких нормативных правовых актов Правительства имеет особенности, что позволяет выделить их в отдельную группу. До настоящего времени проблема правовых оснований, содержания, границ и принципов, на которых осуществляется как делегирование полномочия по принятию нормативного правового акта Правительством Российской Федерации, так и самих этих актов, пока не стала предметом отдельного исследования. Вместе с тем, практика Конституционного Суда Российской Федерации показывает актуальность вопроса реализации Правительством РФ делегированного нормотворчества.

Правовыми основаниями для делегирования Правительству РФ нормотворческих полномочий парламентом являются нормы ч. 1 ст. 115 Конституции РФ, ст. 2,4 и 23 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [4].

В качестве примеров постановлений Правительства РФ, принятых в связи с делегированием нормотворческого полномочия парламентом, закрепленным в соответствующем законодательном акте, можно привести следующие: Положение об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2006 года № 286) [5], принятого на основании части 2 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ

«Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [6]; постановление Правительства РФ от 8 июня 1998 года № 574 «О размерах единовременных сборов, взимаемых за выдачу лицензий, разрешений и сертификатов, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии» [7,8] и др.

Делегирование нормотворческих полномочий от парламента Правительству нужно отличать от института делегированного законодательства. Практика делегированного законодательства распространена во многих зарубежных странах. Этот правовой институт достаточно изучен в отечественной и зарубежной юридической науке. Имелся опыт делегирования полномочий от законодательного органа к главе государства в истории современной России. В сложной обстановке проведения экономических преобразований, обостривших все общественные процессы, Съезд народных депутатов РСФСР 1 ноября 1991 года принял постановление № 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы» предоставил Президенту Российской Федерации широкие нормотворческие полномочия сроком на один год, в результате чего глава государства получил право своими указами регулировать те сферы, которые относились к компетенции законодательного органа [9]. Глава государства активно использовал эти полномочия. После отмены таких дополнительных полномочий Президент продолжал активно вторгаться в сферу законодательного регулирования своими указами. Это расширение полномочий главы государства не имело легитимных оснований и отрицательные последствия усиления его власти были настолько очевидны, что дальнейшие попытки укоренить в российской действительности делегированное законодательство, оказались безуспешными. В Конституции Российской Федерации не предусмотрено делегирование законодательных полномочий от Федерального Собрания главе государства или Правительству Российской Федерации. Однако действующее конституционно-правовое регулирование не запрещает иной способ взаимодействия парламента и высшего органа исполнительной власти: закрепление в федеральном законе возможности передачи Правительству Российской Федерации полномочий по конкретизации регулирования на подзаконном уровне отдельных правоотношений. Это создает проблему теоретического обоснования делегированного нормотворчества как правовой категории и определения практических аспектов реализации такого нормотворчества.

Понятия «делегированное законодательство» и «делегированное нормотворчество» не совпадают ни

по объему, ни по содержанию. Под делегированным законодательством понимается деятельность органа публичной власти на основании уполномочия парламента по изданию нормативных актов, регулирующих общественные отношения из сферы компетенции парламента на определенных условиях [10]. В. И. Чиркин определил более точно делегированное законодательство, как акты исполнительной власти, изданные по поручению парламента и имеющие силу закона [11]. Для делегированного законодательства характерны следующие признаки: 1. Передача права на издание таких актов является прерогативой парламента, который сам определяет в какой сфере правового регулирования и на какой срок это возможно; 2. Акты, принимаемые исполнительным органом власти (обычно главой государства или Правительством) имеют силу равную закону; 3. Правовыми основаниями для делегированного законодательства является Конституция или сложившийся конституционный обычай (например, в странах англосаксонской правовой семьи).

Главное различие законодательного делегирования и делегированного нормотворчества Правительства РФ заключается в том, что при законодательном делегировании государственный орган, который получает эти полномочия, имеет право принять акт равный по юридической силе закону и в сфере законодательного регулирования. В то же время делегированное нормотворчество предполагает, что акты Правительства Российской Федерации сохраняют свой подзаконный характер, но конкретизируют норму закона, который регулирует правоотношения, причем только в тех пределах, которые определяет федеральный законодатель.

Делегированное нормотворчество обладает рядом признаков:

- во-первых, законодательный орган принимает решение о необходимости делегирования нормотворческого полномочия и закрепляет эту возможность в норме федерального закона как обязанность Правительства РФ конкретизировать своим актом норму закона;
- во-вторых, эта возможность реализуется только в определенной законодателем сфере;
- в-третьих, акты делегированного нормотворчества являются по форме обычными актами подзаконного уровня (постановления Правительства Российской Федерации);
- в-четвертых, законодатель вправе отменить или изменить норму федерального закона, делегирующую нормотворческое полномочие Правительству РФ, но не может отменить сам нормативный право-

вой акт высшего исполнительного органа государственной власти, принятый в порядке реализации такого полномочия.

- в-пятых, акт Правительства РФ должен быть принят во исполнение соответствующего федерального закона, может конкретизировать законодательную норму, но не изменять и не дополнять ее.

Итак, федеральный законодатель имеет правовую возможность определить в законе полномочие, которое делегируется Правительству Российской Федерации для осуществления нормотворчества. Как отмечают исследователи, такое полномочие должно соответствовать принципу правовой определенности, так как иное означало бы, что законодатель вправе передать Правительству неопределенные по объему полномочия, а Правительство – реализовать их произвольным образом, чем нарушался бы принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции Российской Федерации), предполагающий в сфере правового регулирования разграничение законодательной функции, возлагаемой на Федеральное Собрание РФ, и функции обеспечения исполнения законов, закрепленной за Правительством РФ. Предметом делегирования во всяком случае не может быть нормотворчество по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится к исключительным прерогативам законодателя [12, 24].

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений установил принципы, которые должны соблюдаться при делегировании Правительству нормотворческих полномочий.

Особое значение имеет принцип правовой определенности. Так, в постановлении от 6 апреля 2004 г. № 7-П Конституционный Суд указал, что законодатель должен руководствоваться требованиями определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования в том числе, когда делегирует Правительству РФ те или иные полномочия, в целях того, чтобы избежать ситуации неоднозначного истолкования правовых норм [13, 25]. Этот правовой принцип должен учитываться при обязательном определении того круга вопросов, который передается для урегулирования Правительству РФ [15].

Оценивая именно с точки зрения определенности содержащихся норм в законе, закрепляющем делегирование нормотворческих полномочий, орган конституционного контроля вынес решение о несоответствии Конституции Российской Федерации положений тех

федеральных законов, которые оставляли на усмотрение Правительства РФ решение вопросов, отнесенных к компетенции самого законодателя. Например, положение пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ было признано именно по указанной причине не соответствующим Конституции Российской Федерации [16].

Следующий принцип правовой обоснованности, исходя из которого, законодатель должен указать цели и основания, которыми нужно руководствоваться Правительству РФ при реализации делегированного полномочия [13].

Конституционные принципы юридического равенства и справедливости должны быть учтены при определении круга вопросов, который передается Правительству РФ. Федеральный законодатель не может действовать произвольно, без учета места соответствующего акта в правовой системе Российской Федерации [14].

Несоблюдение этих принципов, как показывает практика Конституционного Суда РФ, способно приводить к необоснованному расширению компетенции Правительства РФ или вторжению в сферы деятельности других органов [15]. Таким образом, важно, чтобы делегирование не повлекло за собой чрезмерного расширения объема и пределов подзаконного регулирования.

Орган конституционного контроля рассматривая жалобы граждан, которые ставили под сомнение саму возможность делегирования Правительству РФ законодателем права на подзаконном уровне конкретизировать регулирование конкретных правоотношений, в своих многочисленных решениях достаточно четко сформулировал правовую позицию. Она заключается в том, что делегирование нормотворческого полномочия находится в пределах дискреции законодателя и само по себе не может нарушать конституционные права граждан [17, 27]. Фактически законодатель может передать Правительству РФ полномочие по определению юридически значимых действий, прямо не предусмотренных в законе. Однако Правительство Российской Федерации должно действовать, исходя из названных выше принципов при реализации таких полномочий, а именно мотивированно и обоснованно с правовой точки зрения [18, 19, 20]. Характер правового регулирования Правительства РФ в рамках делегированного полномочия – конкретизация нормы федерального закона [21]. Конкретизация законодательной нормы представляет собой не просто ее подробное изложение в подзаконном акте, а создание модели ре-

ализации этой нормы, которая и закрепляется в акте Правительства РФ.

Реализуя делегированное нормотворческое полномочие, Правительство РФ может действовать только по конкретизации нормы закона, однако оно не может вводить самостоятельное регулирование правоотношений, которые отнесены к ведению законодателя: налоговых, пенсионных или иных. Как не имеет права и по своему усмотрению устанавливать права тех или иных лиц, вводить ограничения, дополнительно к тому, что предусмотрено в законе [22].

Как показывает практика российских судов, проблема разграничения законодательного и подзаконного регулирования пока актуальна [23]. Это означает, что решения федерального законодателя о подобном делегировании полномочий высшему исполнительному органу государственной власти должно четко соответствовать закрепленному в Конституции Российской Федерации принципу разделения властей. В Особом мнении, выраженном в связи с вынесенным Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 276-О-О, судья Г. А. Гаджиев обратил внимание на эту проблему и подчеркнул важность правовых позиций органа конституционного контроля [23].

Рассматриваемые акты Правительства РФ, принятые во исполнение делегированного полномочия парламента, могут быть проверены в порядке конституционного судопроизводства, т.к. это полномочие возложено федеральным законодателем на Правительство РФ в связи с тем, что какой-то вопрос не получил содержательной регламентации в законе. Такие акты Правительства РФ могут быть проверены именно на предмет их конституционности, для того, чтобы установить не вторгаются ли они в пределы законодательного регулирования [21, 26].

Пока не получил своего разрешения вопрос о том, в какие сроки Правительство Российской Федерации должно осуществлять правовое регулирование во исполнение полномочия, делегированного законодателем. Думается, что такая норма должна быть определена в соответствующем федеральном законе, предусматрившем саму возможность делегированного нормотворческого полномочия.

Законодательный орган обладает свободой усмотрения в вопросе делегированного нормотворчества, но в тех сферах, которые Конституция РФ однозначно определяет за представительной властью и соответственно они могут регулироваться только законом – делегированное нормотворчество невозможно. Из

этого следует, что делегированное нормотворчество Правительства РФ служит целям детализации законодательных положений.

Для того, чтобы использование подобных полномочий не искажало принцип разделения властей, необходимо, чтобы законодательный орган сохранял за собой возможность действенного контроля. Однако Конституционный Суд РФ отмечает в качестве актуальной задачи необходимость ответственного подхода самого законодателя к наделению полномочиями Правительства РФ в сфере делегированного нормотворчества. Установлены случаи, когда законодательный орган передавал на уровень Правительства РФ решение вопроса вопреки установленному конституционному положению о том, что такое регулирование возможно только законодателем. Как нарушение требований Основного закона Конституционный Суд РФ выявил случаи передачи таких полномочий без четко и ясно определенных границ регулирования (неопределенность полномочия).

Для исключения злоупотребления делегированными нормотворческими полномочиями необходимо на законодательном уровне определить следующее:

1. Делегированное нормотворческое полномочие должно быть предусмотрено нормой соответствующего федерального закона.
2. Эта законодательная норма должна быть конкретна. Неопределенность правовой нормы является препятствием для осуществления на уровне Правительства РФ нормотворческой деятельности.
3. Делегирование полномочия по нормотворчеству не должно нарушать положений Конституции РФ и федерального законодательства. Недопустима передача такого полномочия по вопросам, отнесенным Конституцией РФ к компетенции законодателя.
4. Необходимо проработать правовой механизм контроля со стороны законодательного органа в отношении тех актов Правительства РФ, которые приняты в порядке делегированного нормотворчества.

Следует признать, что делегированное нормотворчество активно используется в Российской Федерации. В настоящее время оно не порождает конфликта между Федеральным Собранием и Правительством РФ. Однако представляется важным создать правовые условия, которые бы препятствовали немотивированному вторжению в законодательную сферу. Вряд ли стоит поддерживать исследователей, которые предлагают конституционно закрепить институт делегированного законодательства. Однако можно поставить вопрос о необходимости принятия рамочного федерального закона, который бы закрепил общие принципы делегированного нормотворчества, ввел бы гарантии от произвольной реализации таких полномочий, создал механизм конституционно-правовой ответственности, в результате чего повысилось бы качество принятых решений как законодательным, так и высшим исполнительным органом государственной власти в сфере делегированного нормотворчества.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм., внесенными Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. – М.: Норма, 2010. – С. 411.
3. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М. – 2013. – С. 415.
4. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС«КонсультантПлюс»
5. СЗ РФ. – 2006. – № 21. – Ст. 2263 (с послед. изменениями).
6. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Правительства РФ от 8 июня 1998 года № 574 «О размерах единовременных сборов, взимаемых за выдачу лицензий, разрешений и сертификатов, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Федеральный закон от 13.12. 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об оружии» // СЗ РФ. –1996. – № 51. – Ст. 5681.
9. Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 01.11. 1991 года № 1831-1 «О правовом обеспечении экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1456.
10. Арефина И. С. Конституционные основы делегированного законодательства: Автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 11.
11. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Юристъ, 2007. – С. 236.
12. Комментарий к Конституции Российской Федерации /под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – Эксмо, 2010 // СПС Гарант.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 года № 7-П. по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга» // СЗ РФ. –2004. –№ 15. – Ст. 1519.
14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 года № 2-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа // Российская газета. – 2006. – 14 марта.
15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 8-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Российская газета. – 2005. – 21 июля.
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2008 года № 2-П по делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. –2008. – № 6. – Ст. 540.
17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 1338-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Еникеева Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 27 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», пунктом 12 Правил сдачи квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений и пунктом 3 Инструкции о порядке организации работы по приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision143173.pdf> (дата обращения 03.08. 2015)
18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 года № 2163-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубко Михаила Ивановича на нарушение его конституционных прав подпунктом 3 пункта 1 и пунктом 2 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а также подпунктом «г» пункта 2 Положения об оплате дополнительных расходов на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию застрахованных лиц, получивших повреждение здоровья вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision118450.pdf> (дата обращения 03.08.2015)
19. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 года № 1346-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рашидова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision78388.pdf> (дата обращения 03.08.2015)
20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1079-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рябинина Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 23 Федерального закона «Об оружии» и постановлением Правительства Российской Федерации «О размерах единовременных сборов, взимаемых за выдачу лицензий, разрешений и сертификатов, предусмотренных Федеральным законом «Об оружии», а также за продление их действия» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 3.
21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2006 г. № 545-О/2006 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Александровой Ирины Валентиновны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 8 и абзацами вторым и четвертым пункта 13 Положения об особенностях порядка исчисления средней заработной платы Конституционный Суд Российской Федерации. // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision15567.pdf> (дата обращения 03.08.2015)
22. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 1272-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мацкевича Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision200930.pdf> (дата обращения 03.08.2015)
23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 года № 276-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Столяровой Натальи Андреевны на нарушение ее конституционных прав абзацем

- первым Перечня услуг транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, в системной связи с положениями Указа Президента Российской Федерации «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», а также пунктом 3 части 2 статьи 2 Закона Республики Саха (Якутия) «О наделении органов местного самоуправления в Республике Саха (Якутия) отдельными государственными полномочиями по государственному регулированию цен (тарифов)» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 5.
24. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.1997 года № 16-П по делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 1997.
 25. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2015 года № 12-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // СЗ РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3547.
 26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 456-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баяджана Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы Конституционный Суд Российской Федерации // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32535.pdf> (дата обращения 03.08.2015)
 27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 года № 813-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Максима Валерьевича на нарушение его конституционных прав нормативными положениями приложения № 1 к постановлению Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» // Сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision196049.pdf>
 28. Шахрай С.М. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в становлении конституционной модели российского федерализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2012. – 2. – С. 27-36.
 29. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2012. – 5. – С. 4-12.

References (transliterated):

1. Engibaryan R. V. Konstitutsionnoe razvitiye v sovremennom mire. Osnovnye tendentsii. – M.: Norma, 2010. – S. 411.
2. Ebzeev B. S. Vvedenie v Konstitutsiyu Rossii: monografiya. – M.: Norma: INFRA-M. – 2013. – S. 415.
3. Arefina I. S. Konstitutsionnye osnovy delegirovannogo zakonodatel'stva: Avtoreferat dis. kand. yurid. nauk. – M., 2003. – S. 11.
4. Chirkin V. E. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. – M.: Yurist', 2007. – S. 236.
5. Shakhrai S.M. Rol' reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v stanovlenii konstitutsionnoi modeli rossiiskogo federalizma // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2012. – 2. – С. 27-36.
6. Khabrieva T.Ya. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i razvitiye zakonodatel'stva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2012. – 5. – С. 4-12.